

Лу Цзи сел рядом с Бе Сыхуном и сказал:

— На самом деле, в тот день система отеля была взломана. С момента, как ты вышел из холла, и до того, как ты вошел в мой номер, большинство камер в отеле не работали. То же самое касается и тех нескольких минут, когда ты уходил из отеля на следующий день. Так что мы можем сказать, что ты встретил меня после выхода из холла и расстался с Дэ И.

— А по времени все сходится? Где ты был в те несколько минут до того, как встретил меня? — Бе Сыхун тоже был осторожен.

— В машине, — ответил Лу Цзи и добавил. — Но это не важно, все свои люди, проблем не будет.

Бе Сыхун согласился, и они вместе с У Цзюнем обсудили детали. У Цзюнь задал Лу Цзи несколько вопросов, и в итоге все пришли к соглашению.

Перед ужином У Цзюнь провел экспресс-обучение, как отвечать на каверзные вопросы фанатов. Лу Цзи слушал очень внимательно, и У Цзюнь даже несколько раз посмотрел на него и Бе Сыхуна.

Ужин привез Лу Цзи. Это была китайская еда, и всем, от Бе Сыхуна до У Цзюня, от ассистента Сяо Чжу до охранников, досталось по порции.

Бе Сыхун ел, и хотя это была не та кухня, что готовил его полностью автоматический кулинарный автомат, еда была вкусной.

После ужина началась подготовка к трансляции: настройка звука и прочее. Бе Сыхун уже вчера объявил в соцсетях, что сегодня будет трансляция, и к семи часам вечера уже начали собираться зрители. Число зрителей росло: с тысячи до двух, с двух до пяти, с пяти до десяти, и так далее, пока не достигло десятков тысяч. Бе Сыхун успокоился.

Ровно в восемь началась трансляция Бе Сыхуна!

Услышав в ушном микрофоне сигнал оператора, Бе Сыхун улыбнулся и помахал рукой в камеру:

— Привет, всем добрый вечер.

[Малыш, добрый вечер!]

[Малыш, женись на мне!]

[Малыш, ты сегодня в заголовках, но мы в тебя верим!]

...

Бе Сыхун начал с приветствия, и в ответ услышал множество голосов, мужских и женских. К его удивлению, среди них были даже детские.

В галактических трансляциях не нужно было использовать накладные микрофоны или сидеть перед экраном. Благодаря развитию технологий, достаточно было вставить в ухо крошечный беспроводной микрофон размером с горошину. Этот микрофон, сделанный из специального материала, прилипал к стенке ушного канала, а чтобы его извлечь, нужно было поднести к уху специальный контейнер, и он сам втягивался. Это было очень удобно, и снаружи его было не

видно.

Из-за особенностей оборудования ограничения были другими. Трансляцию не нужно было проводить, сидя перед экраном. Современные камеры были очень продвинутыми: летающие, стационарные, разных типов. Достаточно было установить в комнате специальные камеры, чтобы снять человека со всех сторон.

Те, у кого были голографические устройства, могли надеть шлем или очки и почувствовать себя в комнате с ведущим. Однако это было одностороннее взаимодействие: Бе Сыхун не мог видеть зрителей.

На стене перед ним был большой экран, на котором он мог видеть себя в кадре. Но У Цзюнь, опасаясь, что Бе Сыхун, впервые проводя трансляцию, будет слишком часто смотреть на себя, попросил оператора отключить экран. Теперь он видел только комментарии зрителей.

После приветствия голоса зрителей еще звучали, и Бе Сыхун с улыбкой сказал:

— Впервые провожу трансляцию, спасибо за вашу поддержку, я очень тронут. Так много людей пришло, а я боялся, что будет мало зрителей, и завтра меня будут высмеивать.

Эти слова были прямыми, как учил У Цзюнь.

Единственный фильм, в котором он снялся, только что завершил монтаж и готовился к выходу. Зрители знали его только по стикерам: милый, симпатичный, с легким оттенком наивности и невинности. Поэтому У Цзюнь решил, что Бе Сыхун должен предстать перед публикой именно таким «малышом».

Если бы он вдруг показал другую сторону своей личности, некоторые зрители, разочаровавшись, могли бы отписаться. Но когда Бе Сыхун снимет несколько фильмов и изменит первое впечатление о себе, зрители смогут принять его новый образ без проблем.

Только что закончив говорить, Бе Сыхун вдруг увидел, что выключенный экран перед ним загорелся, и на нем появилось его изображение.

Он сидел на маленьком диване за прозрачным круглым столом, напротив был пустой стул для Лу Цзи, который должен был появиться позже. Зрители, не использующие голографию, могли выбирать между тремя вариантами: видеть его полностью, крупным планом или профессионально смонтированную версию с переключением камер.

На экране Бе Сыхун был одет в светло-желтый костюм, сидел в ярко освещенной комнате, и картинка выглядела теплой и уютной, поднимающей настроение.

Когда выбирали одежду, Бе Сыхун сначала отказался от желтого, даже такого светлого и неяркого, но У Цзюнь предложил ему выбрать между оранжевым и розовым, и в итоге он остановился на этом костюме.

Выглядело неплохо, но почему экран вдруг загорелся? Ошибка?

Зрители обычно не видят экран перед ним, поэтому Бе Сыхун сделал вид, что ничего не произошло, и хотел продолжить, как вдруг услышал в ухо звук «хлоп», и экран перед ним оказался заляпан чем-то желтым, что потекла вниз, заслонив его изображение.

Бе Сыхун замер.

Что случилось? Произошла авария?

Он сразу понял, что это не кто-то в реальности бросил что-то в экран, а кто-то в сети бросил в него яйцо!

Он знал, что зрители могут бросать яйца, но не ожидал, что это произойдет сразу в начале трансляции! Хотя за каждое яйцо он получал деньги, ведь одно яйцо стоило как десять цветов, он чувствовал себя отвергнутым.

У Цзюнь предупреждал его, что в такой ситуации нельзя оставаться равнодушным, но и нельзя показывать раздражение, чтобы не выглядеть мелочным. Нужно показать обиду и огорчение, что соответствовало его текущему образу.

Бе Сыхуну действительно было неприятно, ведь это был его первый опыт, и он еще не привык. Только он начал показывать обиду, как раздался шквал звуков: яйца, грязь, тараканы и экскременты посыпались на экран.

Доход звезды от трансляции складывался из нескольких источников: скрытая реклама в эфире, например, вещи, которые используются в кадре, одежда — это была неявная реклама, за которую платили, если договаривались с агентом. Другой источник — это подарки зрителей.

Подарки делились на два типа: награды за симпатию и наказания за антипатию.

Награды были пяти видов: цветы, серебряные монеты, золотые монеты, алмазы и серебряные кристаллы. Один цветок стоил одну межзвездную монету, серебряная монета — десять, золотая — сто, алмаз — тысячу, а серебряный кристалл — 10 000.

Наказания были четырех видов: тухлые яйца, грязь, тараканы и экскременты. Одно тухлое яйцо стоило десять межзвездных монет, и каждый следующий уровень увеличивал стоимость в десять раз. Таким образом, один экскремент стоил 10 000 монет.

Бе Сыхун получал как минимум сорок процентов от суммы, а значит, только что брошенные вещи стоили около 20 000!

Он снимался в галактических фильмах, бегал, носил людей на спине, рассказывал истории, пел, писал кистью, получал выговоры от режиссера и терпел выходки Арло, а в итоге его гонорар оказался меньше, чем то, что он получил за несколько брошенных в него яиц!

Он чувствовал себя странно.

С одной стороны, он был рад, ведь это были деньги, его деньги. С другой стороны, он расстроился: ведь он был сейчас на пике популярности, и он не чувствовал, что вызывает у кого-то неприязнь. Может, это из-за последних новостей?

Прошло всего несколько секунд, Бе Сыхун еще показывал свою обиду, как другие зрители взбунтовались.

[Кто этот адский тип, бросивший яйцо!]

[Я в шоке! Как можно бросать яйца в такого милашку!]

[Ого, даже грязь кто-то вылил!]

[Малыш, не бойся, сестричка тебя поддержит!]

<http://bllate.org/book/16624/1522046>